Страна весь год отмечала отречение Николая II

Станислав Наумов, президент Российской ассоциации по связям с общественностью (РАСО) рассказал «Платформе» о символическом смысле столетия революции.

— Что нужно сделать в столетний юбилей революции?

Станислав Наумов

— Первый пост, который я в этом году опубликовал в «Фейсбуке», был о том, что единственное, что точно надо сделать в связи со столетием революции, это захоронить Ленина. Я написал об этом как о программе действий для власти. Это необходимое символическое действие — предать земле тело вождя революции и тем самым замкнуть исторический цикл. Я написал об этом как о программе действия для власти. Этого не случилось. Наша власть решила не давать никому, в том числе себе, права использовать этот хороший политический капитал, что отчасти радует. Не случилось никакой истории, как в 1987 году, когда Михаил Сергеевич Горбачев с подачи Александра Николаевича Яковлева развернул тему продолжения революции для «бесповоротного утверждения ленинского идеала социализма». Видимо, это значит, что у нас нет особой потребности в заимствовании чужого политического капитала, а также и то, что капитал революции на самом деле чужой.

— Для кого символический капитал революции чужой?

— Для Кремля, для членов политбюро 2.0. В течение предыдущих 100 лет идеологи правящей группы использовали символы октября для обоснования сакрального смысла своих текущих и грядущих деяний. Редко когда приверженность декларируемым идеалам всемирного добра не оборачивалась трагедией в жизни миллионов людей. Слава богу, сейчас подобный прием оказался идеологам политбюро уже 2.0 по каким-то причинам чужд. Это вселяет надежду, что следующие шесть лет у нас не будет причин искать объяснения происходящему в контрреволюционном термидоре — вопреки наблюдениям Ханны Арендт, заметившей, что большевики просто исполняли как спектакль все, что произошло во время Великой французской революции.

— Как в условиях пассивности власти революцию вспоминает страна?

— Страна, общественность по наитию весь год очень активно отмечали не столетие прихода к власти партии большевиков, а столетие отречения Николая II от престола, и продолжает до сих пор этим заниматься. История с «Матильдой» это и есть такой неожиданный способ общественности отметить столетие отречения Николая. И если перезахоронения Ленина так и не случилось, но зато фактически произошло перезахоронение Николая II. Почти буквально — идут дискуссии о некоторых анатомических особенностях последнего императора.

Похоже, что мы столетие Октября отметили 21 августа 1991 года. Век, отпущенный коммунизму как проекту, досрочно зафиксировали указом Ельцина о приостановке деятельности КПСС.

— Почему вместо Ленина похоронили Николая II?

— Тренд современной доминирующей идеологии не столько идеология большого проекта, с этим бы пришлось бы обращаться к Ленину, Троцкому, Бухарину и так далее — ко всему расстрелянному «Политбюро 1.0». Это, скорее, история не начала, а завершения. Хайп по поводу «Матильды» — это попытка увидеть начала конца.

«Прощание с Николаем» релевантно некоему мироощущению по поводу нового шестилетнего политического цикла. История с Николаем II это история и с Николаем I. На символическом уровне период Николая I тоже перекликается с текущим политическим циклом. Никто не мог понять: все началось с либерального путча, борьбы за Конституцию, а закончилось проигранной Крымской войной. В общем, очень много параллелей, почему Николай, а не Ленин.

— Возможно, потому что «Ленин» — символ начала, а «Николай» — завершения. Ведь и Ленин до прихода к власти использовал псевдоним Николай.

— Это символическое завершение некоторой современной политической эпохи. Первый раз ее попытались завершить в 1991 году. А потом на 25 лет отложили. И в силу того, что отложили, уже никому не интересна история с тем грандиозным левацким переворотом. Все это выгорело в 1970—1980-х. Никто это столетие уже не собирается воспринимать.